

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ОДКБ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ» НАТО НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Данное исследование посвящено оценке характера союзнических отношений государств — членов ОДКБ на фоне осуществлявшейся с начала XXI в. интеграционной стратегии НАТО на территории бывших республик СССР. Автор приходит к выводу о том, что в ближайшем будущем возможны различные варианты развития событий на постсоветском пространстве в контексте продолжающегося процесса реализации политики «открытых дверей» Альянса, однако ОДКБ и дальше продолжит свое существование, несмотря на негативное влияние, оказываемое интеграционной стратегией НАТО. Проведенная работа в определенном смысле расширяет прогностические возможности при изучении целого ряда вопросов, связанных с анализом военно-политической интеграции на территории СНГ. Полученные результаты могут использоваться для коррекции постсоветского вектора внешней политики РФ, а также для трансформации межсоюзнических отношений в рамках ОДКБ.

Ключевые слова: ОДКБ, НАТО, евразийская интеграция, евроатлантическая интеграция.

Автор

Корнев Евгений Сергеевич

Старший преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат исторических наук (Саратов, Россия)



Магистральным направлением развития системы евроатлантической безопасности после окончания холодной войны стал процесс расширения НАТО на Восток [9. — С. 7]. Политика «открытых дверей» Североатлантического альянса с самого начала была ориентирована на заполнение того геополитического вакуума, который образовался на обширном евразийском пространстве после распада СССР и ОВД [6. — С. 43]. Несмотря на то, что в 1990-е гг. Российская Федерация стремилась к развитию доверительных и партнерских отношений с Западом, достаточно быстро стало понятно, что западные партнеры под видом дружеского диалога пытаются достигнуть своих целей в достаточно жесткой форме,

что нагляднее всего продемонстрировали события на Балканах.

Окончательно же все намерения США и их союзников прояснились в тот момент, когда на мадридском саммите НАТО в 1997 г. было принято решение расширить Организацию Североатлантического договора за счет включения в нее Венгрии, Польши и Чехии. Это означало, что вблизи российских границ появится военная инфраструктура Альянса, и территория его новых членов теперь может потенциально использоваться как важнейший плацдарм в случае гипотетического конфликта с Россией. После того как три вышеупомянутых восточноевропейских государства вступили в евроатлантические структуры в 1999 г., стало понятно, что

на этом НАТО не остановится и попытается укрепиться даже на пространстве бывшего СССР, включив в свои ряды Латвию, Литву и Эстонию.

В этих условиях РФ, которая после затянувшейся в 1990-е гг. паузы решила взять на себя роль регионального лидера на постсоветском пространстве в области военно-политической интеграции, была вынуждена задуматься над тем, каким образом можно институализировать сотрудничество государств региона в области безопасности, в том числе и для того чтобы предотвратить резкую интенсификацию политики «открытых дверей» НАТО вблизи своих границ. За основу многостороннего взаимодействия было решено взять Договор о коллективной безопасности, который был подписан в Ташкенте 15 мая 1992 г. [1].

В 1999 г. Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности, сформировав, по сути, основу будущего интеграционного объединения. 14 мая 2002 г. на заседании Совета коллективной безопасности, проходившем в Москве, было принято решение о создании полноформатной международной региональной организации — Организации Договора о коллективной безопасности. В соответствии со ст. 3 Устава ОДКБ целями Организации являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [2]. Таким образом, противодействие процессу евроатлантической интеграции формально не входило в перечень основных целей ОДКБ, но становилось понятно, что Организация потенциально могла бы осуществлять подобную деятельность.

В 2004 г. произошло крайне важное для всего постсоветского пространства событие, поскольку Латвия, Литва и Эстония вступили в НАТО, существенным образом трансформировав систему региональной безопасности. По понятным причинам среди всех государств — членов ОДКБ наиболее жестко на эту геополитическую акцию Североатлантического альянса отреагировала Россия. Поддержала своего союзника, во всяком случае, в антинатовской риторике и Белоруссия, однако все другие страны — участницы интеграционного объединения предпочли занять более сдержанную позицию, поскольку эта была «не их война». С этого момента угроза расширения НАТО на Восток стала лишь формально общей для всех государств — членов ОДКБ, в реальности она беспокоила лишь Россию и Белоруссию, которая тоже не всегда демонстрировала свою союзническую солидарность. Подтверждением того факта, что политика «открытых дверей» НАТО стала в 2000–2010-е гг. одной из разделительных линий в отношении союзников по ОДКБ может служить всем известный факт.

В 2008 г. на Бухарестском саммите НАТО было принято решение об отказе Грузии и Украине во вступлении в Альянс, вместе с тем им пообещали, что они обязательно войдут в Организацию в будущем [3. — С.60]. Это обстоятельство фактически развязало руки М. Саакашвили, который, посчитав, что находится под покровительством Североатлантического альянса, решил при помощи силы разобраться с Абхазией и Южной Осетией. Действия России в Пятидневной войне фактически продемонстрировали ее готовность давать отпор на наиболее одиозные проявления политики «открытых дверей» НАТО, выразившиеся в безответственных действиях грузинского руководства. Тем не менее неприятным обстоятельством, связанным с этим конфликтом, стала позиция государств — членов ОДКБ,

которые фактически не поддержали своего союзника хотя бы определенными политическими заявлениями, поскольку боялись испортить отношения с целым рядом стран НАТО и, прежде всего, с США.

Можно с высокой долей вероятности констатировать, что в среднесрочной перспективе даже в случае выхода из ОДКБ отдельного государства в результате каких-то серьезных внутриполитических трансформаций и смены внешнеполитического курса, оно не сможет стать членом НАТО, поскольку не будет соответствовать целому ряду критериев, предъявляемых Брюсселем потенциальным кандидатам на вступление в Организацию. В этой связи, осуществляя свою политику «открытых дверей» на постсоветском пространстве, Североатлантический альянс будет рассматривать в качестве важнейших целей для себя не включение в свои ряды Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, а развитие полноценного сотрудничества с ними в военно-политической сфере. Это позволит НАТО ослабить позиции России на постсоветском пространстве и фактически парализовать деятельность ОДКБ.

Исходя из проведенного краткого анализа и высказанных предположений, можно выделить следующие сценарии внутриорганизационного взаимодействия в рамках ОДКБ в условиях продолжения политики «открытых дверей» НАТО на постсоветском пространстве.

1) Полная дезинтеграция. Разночтения по вопросу отношения союзников к методам, формам и результатам политики «открытых дверей» НАТО приведут к парализации деятельности ОДКБ и фактически к ее роспуску. При этом Россия, которая будет выступать за противодействие расширению НАТО, может остаться фактически в изоляции, поскольку все другие члены Организации, в том числе даже ближайший

союзник в лице Белоруссии, могут не поддержать ее усилия.

2) Кризис доверия. ОДКБ продолжит свое существование, но разногласия по поводу оценок евроатлантической интеграции на постсоветском пространстве будут весьма существенными, что обострит проблему доверия в отношениях союзников. На этой волне могут быть приняты решения о сокращении российского военного присутствия в Армении, Белоруссии и Казахстане, поскольку эти страны могут поставить вопрос о том, что РФ использует свои базы не для выполнения союзнических обязательств и совместной практической работы, а для решения собственных задач, связанных с противодействием политике «открытых дверей» НАТО на постсоветском пространстве, что в изменившихся условиях уже не будет актуально для данных государств.

3) Разнонаправленное движение. Одни государства, такие как РФ и Белоруссия, будут стремиться усилить взаимодействие на фоне продолжающегося расширения НАТО на Восток, другие, наоборот, будут скрыто или явно наращивать сотрудничество с Североатлантическим альянсом, пытаясь добиться для себя, таким образом, определенных торгово-экономических преференций. В этой связи возможна, например, интенсификация взаимодействия Казахстана с США и другими странами НАТО на каспийском направлении при одновременной минимизации подобных контактов с Россией.

4) Самоизоляция от интеграции. Евроатлантическая интеграция на постсоветском пространстве просто будет выведена из числа факторов, способных повлиять на организационное взаимодействие внутри ОДКБ. Государства — члены ОДКБ не будут излишне секьюритизировать и политизировать вопрос расширения НАТО. Внимание союзников будет сосредоточено исключительно на основных задачах Организации: борьбе с терроризмом,

экстремизмом, незаконной миграцией, наркотрафиком и т.д. Реакция государств — членов ОДКБ на те или иные события в рамках политики «открытых дверей» Альянса будет обсуждаться в рабочем порядке.

5) Союзный отпор. Будет происходить поэтапное укрепление внутри-организационного взаимодействия с целью противодействия негативным последствиям политики «открытых дверей» НАТО. Этот сценарий станет возможным только в том случае, если сразу в нескольких государствах — членах ОДКБ начнут складываться реальные предпосылки к «цветным революциям», в подготовке которых будут замешаны страны НАТО. Резкое увеличение военной инфраструктуры НАТО по всему периметру границ ОДКБ также будет однозначно способствовать принятию ответных решений союзниками, что может выразиться в размещении дополнительных воинских контингентов РФ и в создании новых российских военных баз на территории государств — членов ОДКБ.

На наш взгляд, наиболее вероятным в ближайшей перспективе выглядит реализация третьего сценария, поскольку он в большей мере соответствует наметившимся в последние годы тенденциям в военно-политической сфере на постсоветском пространстве. Россия и Белоруссия, несмотря на все имеющиеся противоречия, в связи с интенсификацией процесса евроатлантической интеграции будут стремиться к усилению взаимодействия в области безопасности, поскольку будут испытывать непосредственное давление со стороны НАТО и сталкиваться с растущим количеством провокаций со стороны Брюсселя.

В то же время все остальные государства — члены ОДКБ, в том числе Казахстан, который традиционно выступал в качестве локомотива интеграционных процессов на постсоветском пространстве, будут развивать отношения с

Североатлантическим альянсом достаточно быстрыми темпами, чтобы под видом проведения многовекторной внешней политики дистанцироваться от выполнения части союзнических обязательств перед РФ, связанных, прежде всего, с поддержкой ее позиции по ряду вопросов военно-политического характера на мировой арене.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что продолжающийся на протяжении четверти века процесс расширения НАТО на Восток существенным образом трансформирует сложившиеся интеграционные связи в рамках ОДКБ и в определенной степени осложняет взаимодействие государств — членов Организации. Североатлантический альянс будет стремиться в среднесрочной перспективе интенсифицировать свою политику «открытых дверей» на постсоветском пространстве.

Несмотря на тот факт, что в ближайшем будущем в пределах 5 лет не стоит ожидать вступления в НАТО даже Грузии и Украины, официально продекларировавших курс на евроатлантическую интеграцию, а также Молдавии, основная часть политической элиты которой считает членство в Альянсе стратегической целью страны, Брюссель продолжит выстраивать с ними тесные отношения. Это выразится в использовании военной и транспортно-логистической инфраструктуры этих государств в целях НАТО, в серьезном перевооружении армий техникой производства государств — членов Организации, а также в завершении процесса перевода национальных вооруженных сил на натовские стандарты. Безусловно, все это станет серьезным вызовом для ОДКБ и, прежде всего, для России и Белоруссии, которые ответственны за прикрытие западного сектора пространства коллективной безопасности, где и будут разворачиваться все основные события в рамках реализации Североатлантическим альянсом своей политики «открытых дверей».

При этом НАТО будет стремиться в рамках программы «Партнерство ради мира», а также других инициатив интенсифицировать сотрудничество с Арменией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном и, насколько это возможно с учетом национальной специфики, — с Белоруссией. Брюссель будет работать над тем, чтобы ослабить их интеграционные связи с Россией, создавая новые и обостряя старые конфликты в межсоюзнических отношениях в рамках ОДКБ. На роль нового гаранта региональной безопасности и медиатора спорных ситуаций Североатлантический альянс, естественно, будет предлагать себя.

В ближайшем будущем возможны различные варианты развития событий на постсоветском пространстве в контексте продолжающегося процесса реализации политики «открытых дверей» НАТО, однако представляется, что ОДКБ и дальше в любом случае продолжит свое существование. В этом нет сомнений, поскольку Организация будет выполнять целый комплекс задач в области безопасности, решить которые самостоятельно ее государства-члены будут не в состоянии, и помочь им в этом не смогут ни НАТО, ни кто-либо еще из числа внерегиональных акторов.

Литература

1. ОДКБ: От Договора к Организации. URL: <https://odkb-csto.org/25years/> (дата обращения: 05.04.2019).
2. Устав Организации Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti/ (дата обращения: 05.04.2019).
3. *Штоль В.В.* Двери НАТО остаются открытыми // Научно-аналитический журнал «Обозреватель — Observer». — 2008. — № 6. — С. 56–70.
4. *Штоль В.В.* Трансформация Североатлантического альянса в условиях глобализации // Обозреватель-Observer. — 2003. — № 11. — С. 57–64.
5. *Hunter R.* The European Security and Defense Policy: NATO's Companion- or Competitor? — N.Y., 2002. — 206 p.
6. *Mearsheimer J.* Back to the Future? Instantly in Europe after the Cold War // International Security. — Vol. 15. — № 1. — 1990. — P. 5–56.
7. *Nye S.J. Jr.* The Paradox of American Power. Why the World's only Superpower can't go it Alone. — N.Y.: Oxford University Press, 2002. — 147 p.
8. *Sloan S.* NATO's Future: beyond Collective Defense. — Washington, DC: Institute for National Strategic Studies, National Defense University: Supt. of Docs., U.S. G.P.O. [distributor]. — 1995. — 74 p.
9. *Tsoundarou P.* NATO's Eastward Expansion and Peace-enforcement Role in the Violent Dis-solution of Yugoslavia: 1994–2004. — The University of Adelaide, 2007. — 313 p.